

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

С. О. Кузнецова

На сегодняшний день проблема агрессивности, враждебности и их проявлений в поведении у подростков особенно актуальна, что подтверждается большим количеством исследований в различных областях науки и практики¹. Агрессивность, с точки зрения современных исследователей, рассматривается как свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого человека как враждебное. Как известно, в подростковом возрасте естественным является стремление к проявлению взрослости, развитие самосознания и самооценки, интерес к своей личности, к своим возможностям и способностям. При отсутствии условий для реализации своего потенциала процесс самоутверждения может проявляться в искажённых формах, приводить к неблагоприятным реакциям и последствиям, к различным девиациям, возникает опасность выбора агрессивной линии поведения.

Внутри подросткового возраста как у мальчиков, так и у девочек существуют возрастные периоды с более высоким и более низким уровнем проявления агрессивного поведения. Было установлено², что у мальчиков имеются два пика проявления агрессии: 12 лет и 14–15 лет. У девочек также обнаруживаются два пика: 11 лет и 13 лет.

В ряде современных исследований³ было показано, что если у 10–11-летних подростков преобладают проявления физической агрессии, то по мере взросления у подростков 14–15 лет на первый план выходит вербальная агрессия. Это, однако, не связано со снижением проявления физической агрессии с возрастом. Максимальные показатели проявления всех форм агрессии (как физической, так и вербальной) обнаруживаются именно в 14–15 лет. Но динамика роста физической и вербальной агрессии по мере взросления неодинакова: проявления физической агрессии хотя и увеличиваются, но незначительно. А вот проявления вербальной агрессии растут существенно более быстрыми темпами. Можно отметить также, что в младшем возрасте (10–11 лет) между разными формами агрессии существует достаточно слабая дифференциация. То есть хотя они и выражены неодинаково, но различия между ними по частоте встречаемости невелики. В возрасте же 14–15 лет между различными формами агрессии обнаруживаются более чёткие и явные различия по частоте встречаемости.

Структура проявления различных форм агрессии обусловлена одновременно как возрастными, так и половыми особенностями. Сравнение степени выраженности различных компонентов агрессивного поведения у мальчиков и девочек

показало, что у мальчиков наиболее выражена склонность к прямой физической и прямой вербальной агрессии, а у девочек — к прямой вербальной и к косвенной вербальной формам агрессии. Таким образом, для мальчиков наиболее характерно не столько предпочтение агрессии по критерию «вербальная – физическая», сколько выражение её в прямой, открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для девочек же характерно предпочтение именно вербальной агрессии в любых её формах — прямой или косвенной, хотя косвенная форма оказывается всё-таки более распространённой. Тенденция большей выраженности у мальчиков прямой агрессии, а у девочек — косвенной вербальной, очевидно, является кросскультурной, характерной для подростков различных этносов⁴. Как правило, мальчики-подростки испытывают агрессию в таких межличностных отношениях, как учёба, спорт, личная угроза, ситуация алкогольного опьянения. Девочки более бурно реагируют на интрапсихические события (недооценивание внешних или духовных данных, неблагодарность, психологическое ущемление). Их гнев определяется качеством межличностных отношений, в результате чего и возникает неконтролируемая ситуация.

Однако, как показывают исследования, уже в возрасте 11–12 лет как у мальчиков, так и у девочек наиболее выраженной оказывается такая форма проявления агрессии, как негативизм. Негативизм — оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета, проявляющаяся в форме активной борьбы против действующих правил, норм, обычаев. Второе место по частоте встречаемости в указанной возрастной период у мальчиков занимает физическая агрессия, а у девочек — вербальная.

В старшем возрасте (подростки 14–15 лет) у мальчиков доминирует негативизм и вербальная агрессия, которые представлены практически одинаково, а у девочек — вербальная агрессия. Следует отметить также, что независимо от возраста у мальчиков все формы агрессивного поведения выражены больше, чем у девочек.

Исследования связи агрессивного поведения с социальным статусом подростка в группе сверстников⁵ показали, что среди подростков с наиболее высоким социометрическим статусом («эмоциональные лидеры») 48% составляют лица с уровнем агрессии выше среднего. Вместе с тем установлено также, что среди эмоциональных лидеров 33% имеют показатели агрессии средней величины, а 19% — низкий уровень агрессии.

Относительно выраженности различных типов агрессивного поведения в этой группе подростков можно отметить, что наиболее часто встречается прямая физическая агрессия — 43% лиц с высоким социометрическим статусом склонны именно к ней. У 30% эмоциональных лидеров ведущим способом агрессивного поведения является прямая вербальная агрессия, а у 27% — косвенная агрессия.

Уровень выраженности агрессивных реакций коррелирует с самооценкой подростка. Общая тенденция здесь заключается в наличии прямой связи: чем выше уровень самооценки, тем выше показатели общей агрессии и различных её составляющих. Такая зависимость характерна как для инструментальной (при которой причинение вреда другим не является самоцелью, а служит средством достижения какой-либо цели), так и для другой формы агрессии — враждебности (при которой

главной целью агрессора является причинение страданий и вреда жертве). Было показано, что уровень физической агрессии подростков коррелирует с уровнем общей самооценки личности⁶. Чем выше была самооценка, тем больше была выражена и склонность к проявлению физической агрессии.

Оказалось, кроме того, что парциальные самооценки, такие, как самооценка способности к лидерству и самооценка своего «физического Я», коррелирует с такой формой агрессии, как негативизм. Таким образом, оппозиционная манера поведения, направленная против авторитетов и установившихся правил, в большей степени характерна именно для подростков с высокой самооценкой своих лидерских потенций, а также для подростков, высоко оценивающих свою физическую привлекательность и телесное совершенство. Очевидно, в наибольшей степени подростковый негативизм выражен в том случае, когда обе эти парциальные самооценки сходятся в одной личности. Следует отметить, что вербальная агрессия коррелирует с различными аспектами самооценки подростков. Как и в случае с негативизмом, уровень проявления вербальной агрессии выше у тех, для кого характерна высокая самооценка способности к лидерству, самостоятельности и высокого интеллекта.

Ещё одна тенденция состоит в том, что более агрессивные подростки чаще имеют крайнюю, экстремальную самооценку – либо чрезвычайно высокую, либо крайне низкую. Для неагрессивных подростков более характерной тенденцией является распространённость средней по уровню самооценки. Так, если в группе высокоагрессивных подростков высокую самооценку имеют 31% испытуемых, то в группе неагрессивных такую самооценку имеют в два раза меньше подростков — 15%. Соответственно, низкую самооценку в группе высокоагрессивных имеют 25%, а в группе неагрессивных — только 15%.

Для понимания подростковой агрессии важное значение имеет не только рассмотрение самой по себе самооценки личности, но и анализ соотношения самооценки и внешней оценки, которая даётся референтными лицами, например учителями и сверстниками. Если самооценка не находит должной опоры во внешнем социальном пространстве, если оценка подростка значимыми лицами из ближайшего окружения всегда ниже его самооценки, то эта ситуация должна рассматриваться как фрустрирующая. При этом здесь фрустрация касается одной из базовых потребностей личности — потребности в признании и уважении. Как любой фрустратор, эта ситуация может провоцировать проявление агрессии.

Специальные исследования, проведённые по этому поводу⁷, показали, что действительно подростки, чья самооценка находится в конфликте с внешней оценкой социума, значительно отличаются от своих сверстников более высокими показателями агрессии. Наиболее существенные различия обнаруживаются по уровню выраженности косвенной агрессии и негативизма. Кроме того, подростки с конфликтным отношением самооценки и внешней оценки имеют также и более высокий уровень таких форм агрессии, как раздражительность, физическая агрессия и обида.

Ряд исследователей показывают, что агрессивные и неагрессивные подростки имеют различную степень привязанности к родителям и близости с ними. В целом, было установлено, что у неагрессивных подростков идентификация с собственны-

ми родителями выражена сильнее, чем у агрессивных. Однако степень различия между этими двумя группами подростков по идентификации с матерью и отцом оказалась неодинаковой. Наиболее сильные различия между агрессивными и неагрессивными подростками обнаруживаются по степени идентификации с отцом. Соответствующие различия по степени идентификации с матерью оказались менее выраженными. То есть идентификация с матерью как у неагрессивных, так и у агрессивных подростков оказалась высокой и достаточно близкой по среднегрупповому показателю. Следует отметить, что значение матери в системе привязанности и социальных отношений подростка занимает особое место. При этом негативное отношение к матери является важным показателем общего неблагоприятного развития личности.

Важно подчеркнуть, что формирование неагрессивного поведения личности связано не только с механизмами отсутствия подкрепления или активного наказания, но и с активным социальным научением неагрессивным формам поведения, конструктивным способам разрешения противоречий и реализация различных мотиваций личности. Ведь, как установлено, наиболее выраженные различия между агрессивными и неагрессивными детьми обнаруживаются не в личностном предпочтении агрессивных альтернатив, а в незнании конструктивных решений. Таким образом, процесс социализации неагрессивного поведения включает приобретение системы знаний и социальных навыков, а также воспитание системы личностных диспозиций, установок, на основе которых формируется способность реагировать на фрустрацию относительно приемлемым образом.

В соответствии с когнитивно-бихевиоральной концепцией социального научения процесс социализации состоит в развитии привычных ответных реакций, принятых в обществе, в котором индивид живёт. Научение определённым навыкам в системе «сигнал – ответ» требует, во-первых, вознаграждения или подкрепления, а во-вторых, наличия некоторого мотивационного процесса. В рамках когнитивно-бихевиоральной концепции подростковую агрессию рассматривают как результат специфического социального научения. При этом считается, что основания развития и закрепления агрессивного поведения следует в первую очередь искать в том, как родители воспитывали своих детей в первые годы жизни, а также и в более поздние периоды, включая и собственно подростковый возраст. Важнейшим условием эффективной социализации и предупреждения становления агрессивных форм поведения является развитие мотивации привязанности, посредством которой у ребёнка появляется необходимость в интересе, внимании и одобрении окружающих, и в первую очередь — собственных родителей. В качестве вторичного подкрепления привязанность может затем обуславливать приспособление ребёнка к социальным требованиям и запретам. В этой связи следует подчеркнуть, что важным условием развития агрессии является не только социальное научение как таковое, но и фрустрация, возникающая при отсутствии родительской любви и при постоянном применении наказаний со стороны либо одного, либо обоих родителей.

Предупреждение и искоренение агрессивного поведения может быть осуществлено, как считает А. Бандура, двумя путями. Агрессивные действия, поступки либо

надо оставлять без подкрепления, без награды, либо за них надо активно наказывать. Если родители не обращают внимание на агрессивное поведение, оставляя его без подкрепления, и если в то же время совершаются другие позитивные поведенческие акты, которые подкрепляются, то оставшееся без подкрепления агрессивное поведение постепенно угасает. Как видим, логика здесь очень ясная, по существу отражающая бихевиоральный подход. Однако в том случае, когда речь идёт именно о подростковой агрессии, позиция об игнорировании актов агрессивного поведения как способ предупреждения и снятия агрессии вызывает сомнение и даже настораживает. Психолого-педагогический опыт показывает, что игнорирование актов подростковой агрессии чревато опасными последствиями и может вести к дальнейшей эскалации агрессивного поведения, превращение его в привычную форму поведения личности. Очевидно, это связано с тем, что если родителями проигнорированы акты агрессии маленького ребёнка, то в силу замкнутости его круга общения на семью оно действительно остаётся неподкреплённым. Если же родители игнорируют акты агрессии подростка, то оно необязательно остаётся неподкреплённым, так как круг общения подростка уже не ограничивается семьёй — подкрепление может быть найдено на стороне. В том числе в виде одобрения сверстниками агрессии против «несправедливых действий родителей». Кроме того, в силу выраженной в подростковом возрасте тенденции, поведенческой особенности (пробовать социальные нормы и правила на прочность и через это определять границы допустимого в своём поведении) отсутствие реакции взрослых на акты агрессивного поведения уже само по себе может стать позитивным подкреплением агрессии.

Активное наказание также рассматривается в качестве способа торможения и коррекции агрессивного поведения. Однако заторможенные таким способом агрессивные реакции не обязательно исчезнут вовсе и могут появиться в ситуациях, когда угроза наказания слабее. Этот вывод согласуется также с теорией смещённой агрессии Н. Миллера⁸, в основе которой лежит представление о переносе агрессии на другой объект, разрядке агрессивного импульса на человеке, атаковать которого менее опасно, хотя он и не является истинным источником возникновения агрессивного побуждения. При этом теория смещённой агрессии утверждает, что выбор агрессором жертвы в значительной степени обусловлен тремя факторами: 1) силой побуждения к агрессии, 2) силой факторов, тормозящих данное поведение, 3) стимульным сходством потенциальной жертвы с фрустрировавшим агентом.

Кроме того, между строгостью наказания, как было показано экспериментально, и уровнем агрессивности детей существует положительная зависимость. Эта зависимость распространяется и на случаи, когда наказание является реакцией родителей на агрессивное поведение ребёнка. То есть используется в качестве воспитательной меры, направленной на снижение агрессивности и формирование неагрессивного поведения ребёнка. В результате изучения сначала маленьких детей, а затем и подростков было обнаружено, что те дети, которые подвергались со стороны родителей строгим наказаниям, проявляли в поведении большую агрессию. Более того, в результате лонгитюдного исследования⁹ было установлено, что суровость наказания, применявшегося к детям, когда им было 8 лет, коррелировала

с агрессивностью их поведения в 18 лет и 30 лет. В другом исследовании¹⁰ было показано, что наименее агрессивные 18-летние юноши были как раз из числа тех, кого в 8-летнем возрасте родители хотя и наказывали, но умеренно, не строго. Общий вывод этих авторов состоял в следующем: когда родители слишком сурово или слишком снисходительно относятся к агрессивности своих сыновей, тогда эти мальчики в подростковом возрасте склонны к большему проявлению агрессии, чем их сверстники.

Большинству существующих в современной психологии теорий агрессии не противоречит идея о взаимосвязи агрессии с определёнными характерологическими типами. Предметом ряда исследований¹¹ являлось выявление взаимосвязи уровня агрессии с определёнными характерологическими особенностями подростков. Ожидаемыми и прогнозируемыми оказались полученные результаты, из которых следует вполне конкретная связь между возбудимой характерологией и различными проявлениями агрессии. Возбудимость положительно коррелирует с вербальной агрессией (выражение негативных чувств в словесной форме), раздражительностью, спонтанной агрессией (самопроизвольная, не являющаяся прямой реакцией на ситуационное воздействие), а также с косвенной агрессией (окольным путём направлена на другое лицо).

Как известно, центральной особенностью возбудимой личности является импульсивность поведения. Вся манера общения и поведения у них в значительной мере обусловлена не логикой, а импульсом, инстинктом. В области социального взаимодействия, общения для них характерна крайне низкая терпимость. На этом фоне выявленная система корреляционных зависимостей представляется неслучайной и вполне логичной.

Гораздо более неожиданными оказались результаты, которые устанавливают вполне определённую связь между демонстративной характерологией и агрессивностью личности. Более того, структура связей в диаде «демонстративность – агрессия» практически полностью идентична структуре связей в паре «возбудимость – агрессия». Разница состоит не в структуре связей, а лишь в их силе. Демонстративность положительно коррелирует с вербальной агрессией, раздражительностью, спонтанной и косвенной агрессией. Такая чёткая и многоканальная связь действительно представляется неожиданной, так как центральными особенностями демонстративного поведенческого паттерна являются, как известно, вовсе не агрессия, а другие поведенческие особенности (потребность и постоянное стремление произвести впечатление, привлечь к себе внимание). Это проявляется в тщеславном поведении, часто нарочито демонстративном. Элементом этого поведения является самовосхваление, рассказы о себе или событиях, в которых эта личность занимала центральное место. Полученные данные о связи «демонстративность – агрессия» расширяют традиционные представления о демонстративной личности и позволяют взглянуть на проблему демонстративного поведения под иным углом зрения. С другой стороны, мы видим в этих данных ещё одно подтверждение того, что агрессия и агрессивность представляют собой сложный личностный и поведенческий

феномен, природу которого вряд ли когда-нибудь удастся описать какой-то единственной, одномерной, хотя бы и внутренне непротиворечивой моделью.

Многие отечественные учёные подчёркивают, что агрессивность является свойством личности как общественного существа. И поскольку личность является продуктом освоения индивидом культурного наследия человечества, то и агрессивность как одно из её качеств является социально приобретённым. Агрессивность и жёсткость, как свойства личности, формируются преимущественно в процессе ранней социализации, в детском и подростковом возрасте. Подростковый возраст — переломная стадия развития человека, когда он как никогда склонен к приобретению и закреплению агрессивных форм поведения; следовательно, коррекционная работа с подобными тенденциями является особенно актуальной и требует серьёзного отношения со стороны психологов.

¹ Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001; Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Апрель Пресс, изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999.; Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М.: Флинта, 2003.

² Ковалев С. В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1998.

³ См., напр.: Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М.: Флинта, 2003.

⁴ Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., 1996.

⁵ См.: Ковалев С. В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1998.

⁶ См.: Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., 1996.

⁷ Там же.

⁸ См.: Miller N., Dollard J. Social learning and imitation. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1941.

⁹ См.: Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., 1996.

¹⁰ См.: Регуш Л. А. Психология современного подростка. СПб.: Речь, 2005.

¹¹ См., напр.: Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., 1996.